

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕНСАТОРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ (НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК НА БАЗЕ АНГЛИЙСКОГО)

И.В. ПАСЮТИНА, А.Ф. БУДЬКО

The article deals with two problems: definition of the term “strategy” and reasons of classification of the compensatory competence during study of monologue and dialog speech. In the research the types of strategies are being defined. The classification of the compensatory competence includes linguistic strategies, strategies of achievement and strategies of avoidance.

Ключевые слова: стратегия, лингвистические стратегии, стратегии достижения, стратегии уклонения

Анализ научных источников по проблемам, связанным с понятием «стратегия», показал противоречивую картину во взглядах и мнениях ученых. Неоднозначность проявляется уже на уровне терминологического обеспечения рассматриваемого явления.

В работах разных исследователей данный термин употребляется в значении план, шаг, сознательное действие к достижению цели, способность, умение, способ и прием обучения, тактики.

В исследовании вслед за М.Р. Кореновой выделены следующие типы стратегий: лингвистические, стратегии достижения и стратегии уклонения. В каждом типе стратегий выделяются виды стратегий.

Лингвистические стратегии представлены в свою очередь стратегией аппроксимации, стратегией переноса, аналитической стратегией. Стратегия аппроксимации предполагает умения, основанные на примерной, приближенной передаче искомой идеи, мысли с помощью языковых средств. Стратегия переноса включает умения, основанные на переносе знаний и представлений о семантических и формальных признаках искомых языковых единиц или конструкций на подобранные единицы и конструкции. Аналитическая стратегия предполагает первоначальное выделение и дальнейшую передачу общих, специфических, функциональных, интерактивных и других признаков предметов, субъектов, явлений окружающей действительности с помощью языковых и речевых средств.

Внутри стратегий достижения различают следующие виды: стратегию обращения за помощью и стратегию продолжения контакта. Стратегия обращения за помощью к речевому партнеру предполагает умения взаимодействовать с речевым партнером с целью получения необходимой помощи в случаях коммуникативного затруднения. Стратегия продолжения контакта включает умения адекватной реакции на различные затруднительные ситуации с целью сохранить коммуникативный контакт.

Стратегии уклонения представлены стратегией функционального и формального уклонения, стратегией отказа от интеракции с речевым партнером.

Литература

1. Коренева М.Р. Методика формирования компенсаторных умений говорения у студентов языкового вуза: дис. канд. пед. наук / М.Р. Коренева. – Улан-Удэ. – 2003. – С. 50-130.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СПОСОБОВ НОМИНАЦИИ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ю.И. ПЕТРАКОВА, З.А. ХАРИТОНЧИК

The article highlights interaction between two basic means of secondary naming – semantic derivation and word-formation. As the results of the research indicate word-formation is used more frequently than semantic derivation and presents a greater onomasiological potential. Semantic derivation and word-formation might function in combination in coining new names. The combined activity of semantic derivation and word-formation possesses a high degree of frequency in contemporary German

Ключевые слова: семантическая деривация, словообразование, номинативный потенциал

К ведущим способам вторичной номинации традиционно относят семантическую деривацию и словообразование. Оба способа номинации имеют некоторые общие характеристики: наличие источника деривации (существующие в языке единицы), смысловое задание, т. е. цели номинации, и формально выраженная или скрытая трансформация знания, стоящего за выбранным знаком. Принимая во внимание глубинное сходство словообразования и семантической деривации, представляется целесообразным сравнить их номинативный потенциал в современном немецком языке.

В соответствии с целью исследования из словаря частотных слов современного немецкого языка «Grundwortschatz Deutsch in 6 Sprachen» под ред. Х. Олера отобрано 46 единиц, относящихся к лексико-семантическим группам (ЛСГ) «Наименования растений и их частей» и «Наименования веществ». С помощью словаря «Duden. Das große Wörterbuch» были выявлены семантические и морфологические дериваты, образованные от 46 исходных слов, – всего 7030 единиц.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

Словообразование используется в современном немецком языке значительно активнее, нежели семантическая деривация. Так, с помощью словообразования было создано около 58,5 % от всех производных единиц, в то время как семантическая деривация послужила основой для образования 2,5 % единиц.

На основе анализа производных наименований было установлено, что при создании новых имен от единиц ЛСГ «Наименования растений и их частей» и «Наименования веществ» словообразование и семантическая деривация могут функционировать одновременно, и такое взаимодействие данных способов номинации носит достаточно регулярный характер. Количество созданных таким образом производных единиц составляет 39 %. К ним можно отнести, например, производные *das Apfelbäckchen* 'румяные толстые щечки', *blutarm* 'очень бедный' и др.

Словообразование, используя различные формальные средства, позволяет менять частеречную принадлежность производного относительно исходной единицы, что обуславливает больший ономаσιологический потенциал данного способа номинации по сравнению с семантической деривацией. При использовании семантической деривации действуют определенные семантические ограничения, которые не позволяют ей выполнять аналогичные ономаσιологические задания. Однако при одновременной реализации со словообразованием семантическая деривация может служить основой для создания слов иных частей речи.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что словообразование и семантическая деривация активно взаимодействуют в языковой системе. Наряду с этим необходимо отметить, что словообразовательные процессы обнаруживают достаточно высокую активность и обладают более развитым номинативным потенциалом, в то время как семантическая деривация, в силу своего внутрисловного характера и связанных с этим ограничений, характеризуется большей однородностью производных наименований.

© БГПУ

НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ОСНОВА ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА Ф.И. ТЮТЧЕВА И Э.Э. ДИКИНСОН

Ю.С. ПЯТАЧКОВ, Т.Е. КОМАРОВСКАЯ

The article concerns the peculiarities of philosophical views of the romantic poets of the Orient-by Fyodor Tyutchev (1803 – 1873) and Emily Dickenson (1830 – 1886) to life, death of the innovative ideas, concepts and speculation of German classical philosophy. Approved statement that Fyodor Tyutchev and Emily Dickenson was designed the original philosophical-poetic and aesthetic concept. Understanding and reading of the last are possible in the realization of all the poetic meditations in their integrity and unity. The author notes in general terms the innovative approaches of poets-meditativists on specific knowledge objectives put forward by the main followers of German classical philosophy, as well as the original draft of both poets on the poetry and philosophy of synthesis on the so-called philosophy of poetry. Presented by theme, an oracular and Astral dialogue of the great poet of thought with American "recluse Amherst"

Ключевые слова: поэт-медитативист (поэтическая личность), медитативная лирика (медитация), трансцендентализм (немецкий, русский и американский), романтическая эстетика

Немецкая классическая философия рубежа XVIII – XIX веков увидела всё сущее в совершенной взаимосвязи. Было пересмотрено отношение субъекта и объекта (вызванное новаторскими суждениями Ж.-Ж. Руссо). Немецкие мыслители (И.Кант в первую очередь) впервые провозгласили активность сознания, вторжение субъекта в объект и их непрерывное взаимодействие. Особым образом понималось соотношение мира и человека. Мир мыслился проникнутым идеей гармонии, целесообразности, естественного порядка. А человек рассматривался как существо деятельностное и познающее.

У Ф.И. Тютчева есть стихотворения, зная только особенности композиционного и образного воплощения в поэтическом слове которых, найдём всё, что определяет специфику стиля данного поэта и построение образной системы. Таким стихотворением у него, несомненно, является бессмертный шедевр с латинским названием «*Silentium!*» (1830), обозначающим молчание. Но о каком «молчании» идёт речь? Во-первых, о молчании внутреннего мира человека, никак не сводимого к конкретным словесным формулам, и мира окружающего, внешнего. Во-вторых, последний из указанных миров подразделяется, как собственно и мир души человеческой, на две антагонистические друг по отношению к другу сферы: *гармоничную* и *негармоничную (дисгармоничную)*. Они постоянно противоборствуют и, непримиримые, определяют ход дальнейших событий в обоих мирах, в зависимости от исхода, от итога поединка, который вовсе и никогда не прекращается. Следует заметить, что впоследствии в самых разных интерпретациях попытки найти объяснение тайне «молчания» будет предпринимать и Э.Э. Дикинсон в куда ещё более чеканных формах. Она не раз будет рассуждать, как раз, по необходимости уединяясь, будучи уже уединённой, следующим образом: «Скажи идущим ко дну – что этот – ныне незыблемый – / Тоже терпел крушение – и подымаясь со дна – / Рос – укрепляясь дейст-